

АРГУМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Владимир КИСТЯНИК

аспирант кафедры общетеоретических и государственно-правовых наук факультета правовых наук
Национального университета «Киево-Могилянская Академия»

Summary

The article analyzes the usage of legal reasoning in judgments of the European Court of Human Rights. The main problem based on different types of argumentation, such as: precedent, analogy and principles of law. Importance of the study of legal reasoning related with great influence on fundamental values: the rule of law, human rights, constitutionalism, et c. The primary goal of these values is ensuring a fair trial in the national courts, as legal institutions which using of practice of the European Court of Human Rights. It will be fundamental base in democratic society.

Key words: legal reasoning, judicial discretion, judicial activism, judgments of the European Court of Human Rights, rule of law, precedent, analogy, principles of law.

Аннотация

В статье анализируется использование правовой аргументации в решениях Европейского суда по правам человека. В качестве основы для исследования проблемы были взяты различные типы аргументации, в частности те, которые связаны с прецедентом, аналогией и принципами права. Важность исследования правовой аргументации заключается в том, что это будет способствовать установлению основных ценностей. Ими являются: верховенство права, защита прав человека, конституционализм и др. Данные ценности являются основным средством обеспечения справедливого судопроизводства в системе национальных судов, которые используют практику Европейского суда по правам человека, и что является основополагающим в демократическом обществе.

Ключевые слова: правовая аргументация, судебное усмотрение, судейский активизм, решения Европейского суда по правам человека, верховенство права, прецедент, аналогия, принципы права.

Постановка проблемы. Национальные суды до сих пор используют узконормативный подход во время судопроизводства, что отражается в соответствующих решениях. Это приводит к слишком буквальному применению норм права при осуществлении правоприменения. Несмотря на развитую практику Европейского суда по правам человека, она все чаще должна находить свое использование в ходе правовой аргументации решений национальных судов.

Актуальность написания этой статьи была обусловлена значительными изменениями, которые происходят в судебной системе Украины. Изменение характера судопроизводства касается вопросов судейского активизма, который будет влиять на развитие теоретических положений об аргументации, которая должна быть задействована в судебном процессе. Образцом для правоприменения на основе аргументации является деятельность Европейского суда по правам человека. Именно это судебное учреждение призвано содействовать реализации принципа верховенства права в национальных правовых системах.

Состояние исследования. Научный анализ проблем аргументации

решений Европейского суда по правам человека исследовался С. Шевчуком, В. Буткевичем, Н. Козюброй, а также зарубежными учеными-юристами: Р. Мохалесем, Д. Эдвардсом, Е. Воетеном и др.

Цель и задачи статьи. Целью данной статьи является проведение анализа применения правовой аргументации в деятельности Европейского суда по правам человека. Новизна данного исследования заключается в изучении положительного влияния правовой аргументации на деятельность судебной системы. Таким образом, задача заключается в том, чтобы проанализировать различные типы правовой аргументации, которые используются Европейским судом по правам человека.

Изложение основного материала. Стоит отметить, что правовая аргументация – это набор технико-правовых средств для ведения определенного юридического процесса по применению различных механизмов для достижения правового результата на основе соблюдения ценностей права. Важность права состоит в том, что известные судебные институты, такие как Европейский суд по правам человека, Европейский суд справедливости используют право-

вую доктрину. Это позволяет развивать мышление судьи и конструировать свои решения на основе всестороннего рассмотрения обстоятельств дела. Данное мнение подтверждает канадский ученый Д. Вальтон, который говорит о том, что теория права и фактические обстоятельства дела взаимосвязаны и должны действовать вместе [1, с. 3].

Не менее важным для исследования решений Европейского суда по правам человека является «судейский активизм», который заключается в активной позиции судьи относительно ценностей, принципов права, самого содержания и сути судебного дела. Сущность судейского активизма также состоит в том, чтобы принять решение по делу, руководствуясь целями права.

Практика Европейского суда по правам человека должна иметь прикладное значение в Украине, ведь для этого существуют четко определенные юридические основания, а именно – Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». В ст. 17 этого Закона указывается, что суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права.

Анализ последних исследований правовой аргументации доказывает, что именно через практику применения права в судах воплощается в жизнь основное назначение данного правового явления.

Следует сказать о том, что все другие процессы правоприменения не будут считаться юридической аргументацией в том случае, если они не имеют ценностного измерения.

Не следует обходить и юридическую аргументацию как результат судейского активизма, а именно, определенное проявление нестандартности в конкретной ситуации. В свою очередь, эта нестандартность должна соответствовать нормативным требованиям и требованиям верховенства права.

Весьма актуальной является проблема, когда судьи, как лица, которые часто применяют право, пользуясь правом выбора конкретной правовой нормы, подбирают соответствующее предписание законодателя, используют его в определенном деле, не задумываясь о ценностях права. Мотивами таких действий являются следующие причины: непрофессионализм, корпоративное обязательство, воля лица, имеющего властные полномочия и т.д. Характеризуя деятельность Европейского суда по правам человека, судья в отставке В. Буткевич отмечает, что суд неоднократно в своих решениях делал заявления относительно мотивации, а именно, что изложить общепринятую методику доказательств невозможно, поскольку положения Конвенции обязывают суд мотивировать свое решение. Но это не следует понимать как требование подробно отвечать на все аргументы, каждое решение зависит от конкретного дела, что при этом необходимо принимать во внимание различные условия, сложившиеся в разных государствах. Общая позиция суда сводится к тому, что когда мотивация вообще отсутствует, предусмотренные средства исправления становятся иллюзорными [2]. Иногда даже положительное сознание судьи не может являться решающим фактором при применении правовой аргументации, ведь всегда существует риск быть уволенным с занимаемой должности за нарушение прися-

ги. Украинский ученый-конституционалист, судья Европейского суда по правам человека *ad hoc* С. В. Шевчук отмечает, что данный способ устранения судьи применяется со времен средневековья, когда существовала своеобразная ответственность перед королем за свои действия и за нарушения присяги. [3]

Для решения проблемы следует привести пример с использованием правового обоснования со стороны международных судебных органов. Один из таких институтов – Европейский суд по правам человека. Именно такие обстоятельства дают основания полагать, что это учреждение, где правовая аргументация в ее ценностном измерении используется в полной мере. Итак, следующими основаниями являются:

1) специальный порядок формирования судейского корпуса. Как правило, представители государств-участников Конвенции, которые являются судьями, в данном суде обладают необходимыми моральными и профессиональными навыками;

2) с момента начала деятельности суда распространены тенденции применения предыдущей практики суда (прецедента), что способствует унификации решения дел соответствующего типа и содержания;

3) подход к обоснованию судебного решения чрезвычайно широк, в отличие от узконормативного формирования решения в национальных судах. К примеру, Европейский суд по правам человека использует и решения судов системы общего права (*common law*). Важными являются и принципы континентального права, в частности, использование практики Федерального Конституционного суда Германии. Более того, часто применяются, например, религиозные каноны англиканской церкви.

Исследуя практику Европейского суда по правам человека, следует отметить, что наиболее ярким выразителем его деятельности при применении правовой аргументации является его решение.

Для лучшего осмысления решений Европейского суда по правам человека следует привести различные виды аргументации. Одним из тех, кто провел систематизацию те-

орий правовой аргументации, является ученый из Швеции А. Печеник. Он выделял такие способы, согласно которым можно осуществлять аргументацию: 1) аргументация по простому пониманию; 2) аргументация по техническому значению; 3) аргументация по контекстуальной гармонизации; 4) аргументация по прецеденту; 5) аргументация по аналогии; 6) аргументация, согласно соответствующим принципам права; 7) аргументация с точки зрения истории; 8) аргументация по целям права [4, с. 2].

Например, рассмотрим правовую аргументацию по аналогии. Для защиты положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд в мотивационной части решения, как правило, отмечает то обстоятельство, что необходимо придерживаться принципа надлежащей правовой процедуры, приводит конкретные дела, где уже были применены соответствующие нормы, прецеденты или принципы. То есть, ссылаясь на аналогичные решения, суды выводят свою практику правоприменения, и признаки аргументированности базируются как на принципе верховенства права, так и на основе справедливого судебного процесса. В Украине невозможно применение аналогии из-за отсутствия специального юридического механизма, который позволял бы это сделать. Одним из классических примеров нарушения возможности применения аналогии является уменьшение роли Верховного суда Украины, который до принятия новой редакции Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» имел значительное влияние на процессы унификации практики судебного правоприменения. Создание системы высших специализированных судов не способствует возможности унифицировать дела и решать их по аналогии, а лишь создает поводы неоднозначного понимания правовых оснований решения того или иного дела [13].

Вопросы, касающиеся принципов, отражаются в сути решения. В отличие от практики судов национальной юрисдикции, где также предусматривается применение принципов, судьи Европейского суда

по правам человека не ограничены предписанием законодателя о применении того или иного принципа. Фактически, принципы это – не судебское усмотрение по выбору применения нормативных положений, а комплексная аргументация позиции, базирующаяся, в том числе, на моральных основаниях. Р. Фелон, ученый американской школы права, поддерживая мнение другого ученого – теоретика Р. Дворкина, отмечает, что нравственная основа имеет большое влияние на толкование при правоприменении [5].

Как свидетельствует практика деятельности Конституционного суда Украины, на сегодня сохраняются проблемы, связанные с последовательностью, аргументацией и унификацией правил правоприменения этим судебным органом. Таким образом, например, можно обосновать принятие Конституционным Судом Украины двух взаимоисключающих решений по вопросу о порядке формирования парламентских фракций [14; 15]. Также внимания требует и решение по поводу фактического продолжения деятельности нелегитимного Киевского городского совета [16], нивелирования принципами конституционной процедуры при внесении изменений в Конституцию Украины, учитывая, что только одно решение Конституционного Суда может изменить государственный строй в стране [17]. С одной стороны, наблюдается ссылки на нормы права, а с другой – это достаточно отдаленно от правовой аргументации, ведь отсутствует понятие такой ценности как конституционализм.

В силу того, что в Украине формирование единства судебной практики обеспечивается, в том числе, через толкование нормативно-правовых актов, то удачным политико-правовым решением было бы обеспечение Верховного Суда Украины функцией официального толкования законов при правоприменении.

Профессор Лондонского университета Д. Эдвард в статье «Моральное измерение Европейского суда по правам человека» отмечает, что в основном Европейский суд по правам

человека занят применением соответствующей правовой теории. Базовым принципом для теоретиков по вопросам морали является то, что человек в своей деятельности должен действовать на основе соблюдения принципов уважения чести и достоинства. Деятельность Европейского суда по правам человека, по мнению ученого, направлена не только на закрепление этих принципов в соответствующих уставах или правилах, но и реальное отражение при правоприменительном процессе [9].

Рассмотрим еще один достаточно важный вид правовой аргументации, используемый Европейским судом по правам человека, а именно, аргументацию, которая базируется на прецеденте.

И. Лупу, ученый Университета Сан-Диего (США), и Е. Воетен, исследователь Университета Джорджтауна (США), провели исследование использования прецедента в практике Европейского суда по правам человека. Авторы отмечают, что несмотря на то, что интерес к обращениям в международные судебные инстанции растет, однако мало кто интересуется каким образом обосновываются решения этих Судов. Аргументация на основе предыдущих прецедентов имеет крайне важное значение. Авторы отмечают авторитетную роль прецедента при решении дел в Европейском суде по правам человека. Однако, по их мнению, система общего права в вопросе правовой аргументации является более адаптированной, чем континентальная правовая система, ведь в своей основе имеет больше ценностных аспектов [10]. Европейский суд по правам человека развил прецедентное право через так называемую систему «case law». С этим связан вопрос о явлении судебного творчества, которое в значительной степени начинает находить свое признание и в Украине

Профессор С. Шевчук отмечает то обстоятельство, что судебное правосудие тесно связано с новой ролью судьи, которая обозначает качественные изменения в его деятельности: «от уст, что провозглашают слова закона, к «оракулу права». То есть, например, активи-

стами являются все судьи Конституционного суда Украины, которые вышли в своих решениях за буквальный смысл конституционной нормы или пользуются при осуществлении конституционного судопроизводства не только грамматическим способом толкования, но и формулируют новые правовые позиции [18].

Но важность и значимость практики Европейского суда по правам человека проявляться в том случае, если будет обеспечиваться выполнение его решения. Следует выделить как непосредственный аспект, так и косвенный. Первый момент касается выполнения решений в отношении конкретного субъекта. Второй момент гораздо шире и касается вопроса использования решения Европейского суда по правам человека в практической деятельности национальных судебных органов. Как удачно в своей работе отмечает украинский ученый А. Мелешевич, жалобы по делам, касающимся нарушения статьи 6 Конвенции, относительно невыполнения судебных решений, Европейским судом не рассматривались до конца 90-х годов прошлого века. Ситуация кардинально изменилась после того, как к Конвенции присоединились страны бывшего советского блока [11].

Разнообразие правовых доктрин, которые имеют отношение к правовой аргументации, обуславливает основания для применения их в судебной практике. Правовые понятия «аналогия», «прецедент», «принципы», «этика», «мораль» – это термины, очень тесно связанные с понятием «справедливое судопроизводство». Правовая аргументация – это средство для достижения справедливого судопроизводства. Безусловно, решение суда, даже Европейского суда по правам человека или Европейского суда справедливости, всегда содержат в себе определенный конфликт интересов. Но следует сказать, что справедливость имеет свои признаки, которые обусловлены и правовой доктриной, и законодательством, и практикой правоприменения. Справедливое судопроизводство – это проявление верховенства права. Справедливость выражается

также в унификации правил правоприменения к конкретным лицам (физическим или юридическим). Н.И. Козюбра отмечает, что концепция верховенства права и доктрина правового государства основываются на утверждении таких ценностей, как функционирование государства, связанного требованиями верховенства права, соблюдение принципа равенства граждан перед законом и судом, охрана прав и свобод человека, в частности, посредством эффективного и беспристрастного правосудия.[12] Это будет способствовать достижению справедливости.

Выводы.

1. Деятельность Европейского суда по правам человека базируется на применении правовой аргументации. Ее частое использование было обусловлено значительно высокой степенью судейского активизма, который можно увидеть в действиях и решениях судьи.

2. Практика Европейского суда по правам человека должна найти применение в судах национальной юрисдикции, особенно в Украине. Для этого существуют специальные юридические механизмы, в частности, Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека».

3. Учитывая то, что система национального законодательства, которая регламентирует судейскую деятельность, предполагает существование таких ценностей как демократия, верховенство права, конституционализм, защита прав человека, то в этом случае аргументация решений Европейского суда по правам человека будет полезной при реализации этих понятий на практике.

4. Целесообразным в использовании должен быть опыт применения в национальных судах правовой аргументации по аналогии, согласно прецеденту, а также в соответствии с принципами права.

5. Результатом применения правовой аргументации должно быть установление системы справедливого судопроизводства, которая будет базироваться на принципах верховенства права, конституционализма, а также защиты прав человека.

Список использованной литературы:

1. Douglas Walton, University of Windsor, Centre for Research on Reasoning, Argumentation and Rhetoric, Windsor, Canada «Legal reasoning with argumentation schemes».

2. Буткевич В.Г. Еволюція критеріїв реформування Європейського Суду з прав людини// Міжнародна науково-практична конференція «Правове забезпечення ефективного виконання рішень і застосування практики Європейського Суду з прав людини» 15 вересня 2012 року. Збірник наукових статей – С. 23-73.

3. Інтерв'ю судді Європейського суду з прав людини ad hoc Шевчука С. В. каналу ТБІ від 16.01.2013 року <http://archive.is/6zcp9>.

4. Aleksander Peczenik Kinds of Theory of Legal Argumentation// peczenik.ivr2003.net/documents/draft2005.pdf.

5. Richard h. Fallon, «Is moral reasoning conceptual interpretation?» – Boston University Law Review – 2010.

6. 9. John Edwards «A Moral Assessment of the European Court of Human Rights» – crown office row – January 9, 2013.

7. Yonatan Lupu, Erik Voeten «The Role of Precedent at the European Court of Human Rights: A Network Analysis of Case Citations» – Southern Illinois University Carbondale – 2010.

8. Добрянська Н. Л., Мелешевич А.А. Верховенство права та судова практика Європейського суду з прав людини стосовно України із забезпечення виконання судових рішень/http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/naukma/law/2008_77/08_dobryanska_nl.PDF.

9. Козюбра М.І.«Права людини і верховенство права»/http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/pruk/2010_2/3.pdf – 2010.

10. Шевчук С. В. Забезпечення єдності судової практики в умовах існування спеціалізованої юрисдикції. – Правова доктрина України: у 5 т. – X.: Право, 2013, – Т.1:Загальнотеоретична та історична юриспруденція/ В.Я. Тацій, О.Д.Святоцький, С. І. Максимов та ін.; за заг. Ред.. О.В. Петришина. – С. 558-586.

11. Рішення Конституційного Суду України від 17.09.2008 року № 16 рп/2008//www.rada.gov.ua.

12. Рішення Конституційного Суду України від 06.04.2010 року № 11 рп/2010//www.rada.gov.ua.

13. Рішення Конституційного Суду України від 29.05.2013 року № 2-рп/2013//www.rada.gov.ua.

14. Рішення Конституційного Суду України від 30.09.2010 року № 20-рп/2010//www.rada.gov.ua.

15. С. В. Шевчук Концепція «суддівського активізму» у контексті судової правотворчості – Юридичний Журнал – №12 – 2008 р.